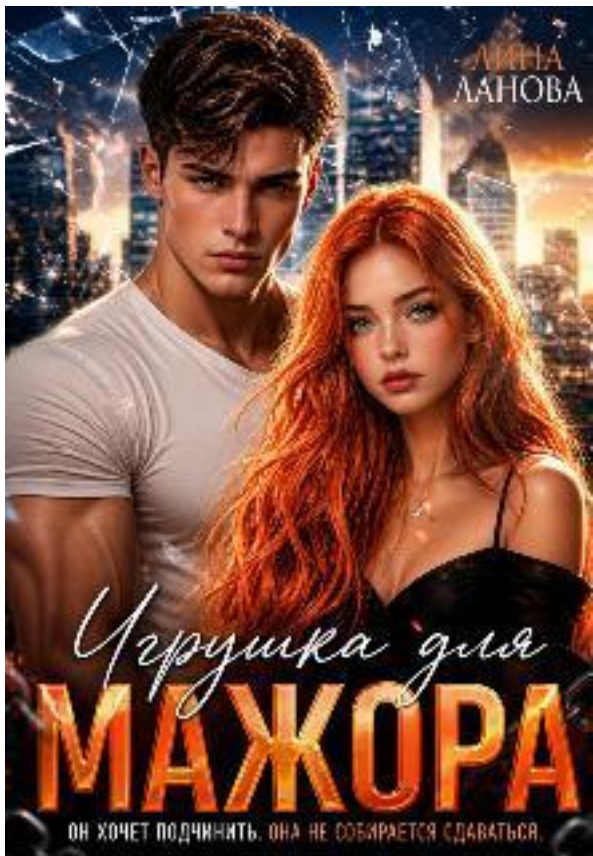

ЛИНА
ЛАНОВА

Угроза для
МАЖОРА

ОН ХОЧЕТ ПОДЧИНИТЬ. ОНА НЕ СОБИРАЕТСЯ СДАВАТЬСЯ.

Лина Ланова

Игрушка для мажора

<https://litres.ru/74213878>

Аннотация

— Ты сможешь учиться в этой школе, — в ее глазах тут же появляется огонек надежды. — Но для этого тебе придется стать моей личной игрушкой. Согласна?

— Что значит "игрушкой"?

— Будешь выполнять все мои прихоти и не посмеешь ослушаться меня или же наглубить мне.

— Да ни за что на свете!

— Что ж, значит жди бумаги об отчислении, — хмыкаю я, разворачиваясь.

Иду в сторону своей комнаты, отсчитывая секунды до того, как она меня окликнет. И рыжуха, как я и думал, не заставляет меня долго.

— Стой! — кидает мне вслед. — Я согласна, — отчаянно произносит она.

Довольно улыбаюсь, предвкушая весёлый учебный год вместе с этой мышкой.

***

Мне выпала великолепная возможность проучиться целый год в лучшей школе страны, но уже в первый же день здесь я

наткнулась на одну неприятность. И теперь эта неприятность не оставит меня в покое, пока я не выпущусь отсюда.

В книге есть:

- очень избалованный и наглый парень
- милая девушка, которая может за себя постоять
- противостояние характеров
- и много-много любви♥#

Скорее добавляйте книгу в библиотеку, чтобы не потерять

Содержание

1 глава	5
2 глава	19
3 глава	31
4 глава	42
5 глава	50
6 глава	59
7 глава	67
8 глава	74
Конец ознакомительного фрагмента.	77

1 глава

КАТЯ

С трудом тащу огромный и очень тяжёлый чемодан на колёсиках, который вот-вот развалится, по гладкому и идеальному асфальту. Когда, наконец, пребываю в место назначения, останавливаюсь и перевожу дыхание, разминая затёкшие и ноющие мышцы рук. Смотрю на академию своей мечты, едва сдерживая писк радости.

Элитная академия «Гранат» — лучшее учебное заведение в России, выпускникам которого открывается дорога в светлое и беззаботное будущее. В основном здесь учатся дети богатеньких родителей. Но иногда появляется шанс и для таких, как я.

До сих пор не могу поверить, что я, бедная девчонка из деревни, смогла поступить сюда. И все это благодаря моему непомерному труду! Я с самого детства училась, не жалея своих сил, чтобы обеспечить себе и своим родителям хорошее будущее.

Я заняла первое место в трёх всероссийских олимпиадах — по русскому, физике и математике. И государство предоставило мне возможность проучиться одиннадцатый класс в академии «Гранат». Без лишних раздумий я согласилась. И вот теперь я здесь.

Немного отдохнув, я широко улыбаюсь и, схватив чемо-

дан, ползу к выходу. Но из-за того, что колесики сумки вновь тормозят, у меня возникают некие трудности.

— Да что с этим хламом опять не так! — тихо шиплю я, склонившись, чтобы узнать причину его торможения.

Спустя несколько мгновений, когда у меня получилось устранить проблему, я чувствую, что об меня кто-то запинаяется. Кто-то очень большой и мощной. Настолько, что меня сносит на метр.

— Ауч, — восклицаю я, болезненно морщась от прострелившей боли в спине и копчике.

— Какого черта?! Чего ты расселась прямо на входе?! — злобно кричит на меня какой-то парень.

Поднимаю глаза и вижу перед собой красавчика, словно с обложки журнала.

Высокий, мускулистый, стильно и очень дорого одетый. С короткими, черными, как воронье крыло, волосами и серыми, завораживающими глазами. Его черты лица, который сейчас кривятся в злобной гримасе, такие правильные, гармоничные, несмотря на то, что слегка резковатые. Четко очерченные скулы, слегка полноватые губы и ровный, с высокой переносицей нос. Выглядит он прямо как Аполлон.

Живя всю жизнь в деревне, я никогда не видела настолько привлекательных парней. Только разве что на картинке. И из-за этого немного выпала из реальности.

— Чего молчишь? Язык проглотила, мышка?

Оцепенение и восхищение его внешностью проходят

быстро. На смену им приходят злость и несправедливость этой ситуации.

Он ведь сам на меня наткнулся! Так почему виноватой осталась я — единственная, кто действительно пострадал в этой ситуации. Такому громиле мое маленькое тельце в виде преграды хоть бы хны — стоит себе ровенько и стойко на обеих ногах, даже не пошатнувшись.

— Ты сам в меня врезался! — поднимаясь с пола, бурчу я и окидываю его обиженным взглядом. — Не думаешь, что должен извиниться вместо того, чтобы кричать?

Мои слова явно приводят его в шок. Он ошарашенно смотрит на меня так, словно я раскрыла ему какую-то мировую тайну.

— Что ты только что вякнула? — склоняется ко мне, заставив слегка отпрянуть и покраснеть. — Смелой себя возомнила, мышка? Ты хоть знаешь, кто перед тобой стоит?

Раздражённо закатываю глаза, когда слышу это. Боже мой, так и знала, что здесь мне попадутся такие избалованные экзemplяры.

— Наглый и слишком много на себя берущий идиот, для которого в порядке вещей толкнуть девушку и потом ещё накричать на нее за это, — отвечаю я, с удовольствием наблюдая, как у него вытягивается лицо от удивления.

Однако удивлённое выражение лицо у него быстро меняется на разъяренное. В два счета он грубо хватает меня за воротник рубашки, притягивая к себе так, что мои ноги по-

что отрываются от земли.

— Что ты творишь? Немедленно отпусти меня! — пытаюсь сопротивляться, но мои попытки против такой горы слишком смехотворны.

— Новенькая, значит, — окинув мою старую сумку взглядом, этот ненормальный насмешливо усмехается, из-за чего я покрываюсь краской от стыда. — Та самая, что три олимпиады выиграла и получила возможность обучаться здесь бесплатно?

— Да, та самая, — гордо отвечаю я.

— Ну по тебе сразу видно, что из деревни приехала. Одежда, как бомжиха, а разговариваешь, как колхозница, — издевательски тянет этот придурок, ударяя по самому больному. — Не приживешься ты тут — сама сбежишь уже завтра. Я об этом лично позабочусь.

— Не бери на себя слишком много — вытурить меня отсюда у тебя не выйдет! — хмурюсь, не собираясь давать себя в обиду, но на мои слова он лишь смеётся.

— Слишком уж ты самоуверенная и дерзкая. Посмотрим на то, как ты заговоришь завтра, когда будешь держать документы об отчислении. Смешно будет — ты уйдешь, не прочувшившись здесь и дня.

Хмурюсь ещё больше, чувствуя, как сердце бешено колотится. Становится страшно, ведь этот ненормальный говорит так уверенно, будто действительно может это устроить.

Внезапно раздаётся треск. Треск моей рубашки. Этот на-

хал отпускает меня, поражённо поглядывая на клочок в своей руке.

Он, черт побери, порвал мою рубашку. Единственную приличную рубашку.

— Да ты...

— Боже мой, какая некачественная дешёвка. Порвалась от лёгкого нажатия, — хмыкает он, грубо перебивая мое возмущение. — В секунде покупала или на рынке торговалась? — глумится надо мной.

Пристыженно опускаю голову, ощущая, как все лицо полыхает от унижения. И ничего не могу ответить, ведь действительно купила эту рубашку на рынке, выторговав скидку в двести рублей.

— Не твое дело, — цежу, со злостью сканируя его донельзя довольную морду. — Иди куда шел уже! Мешаешь!

— Не стоит так со мной разговаривать, мышка, — тихим, хриплым голос произносит он. — Иначе сделаю так, что не только из этой школы полетишь, но и из страны нафиг вылетишь. Усекла?

Ничего ему не отвечаю, лишь дерзко смотрю в ответ. Не позволяю себе вновь опустить голову и давать и дальше надо мной издеваться. Наглец, напоследок окинув меня презрительным взглядом, уходит.

Облегчённо выдыхаю и пытаюсь успокоить бешено бьющееся сердце. Тешу себя надеждой, что все его угрозы были выдуманные и такой власти он не имеет. А если все его слова

были правдой, то мои мечты о счастливом будущем можно зарыть в могилу раз и навсегда.

Подхватив чемодан, который и стал причиной нашего раздора, захожу внутрь школы. Немного смутившись всей этой роскоши, торможу. Ведь куда идти я совсем не знаю.

Увидев внушительного охранника на вахте, решила подойти к нему и спросить, как мне найти свою комнату. Громила, даже не взглянув на меня, указывает мне верное направление. Поблагодарив его, иду по нужному маршруту и сразу же нахожу комнату, в которой буду жить весь следующий год. Собравшись с духом, нажимаю на ручку дорогой двери и вхожу внутрь.

В комнате замечаю девушку, кажется, мою ровесницу. Она, нацепив большие и явно дорогие наушники, танцует. При чем делает это так красиво, что даже взгляд отводить не хочется.

Также отмечаю, что девушка очень красивая и милая. Она, так же, как и я, невысокого роста и худенькая, однако более подтянутая и спортивная. У нее длинные, густые волосы темного оттенка, которые сейчас заплетены в небрежный пучок.

— Привет, — неловко произношу я, помахав рукой, но она меня не слышит.

Затаскиваю чемодан в комнату и закрываю дверь. Моя соседка, наконец, замечает мое присутствие и снимает с себя наушники, перестав танцевать.

— Привет, — тяжело дыша, ярко улыбается. — Ты моя новая соседка?

— Ага.

— Класс! Меня зовут Ксюша, но можешь звать Ксю, — протягивает руку, которую я тут же пожимаю.

— А я Катя. Приятно познакомиться!

— Взаимно! — кивает она. — Я тебя раньше в этой школе не видела. Ты новенькая?

— Да, я только в этом году поступила сюда.

— А ты случайно не та, что заняла первое место сразу в трёх олимпиадах?

— Ну да, это я, — неловко потираю запястья, опустив взгляд.

— Вау! Ну ничего себе! Ты большая молодец, — по-дружески хлопает меня по плечу. — Тогда добро пожаловать в академию «Гранат». Если захочешь что-нибудь о ней узнать, то обращай ко мне. Все расскажу и покажу.

— Хорошо, спасибо!

— Ну ты пока обустраивайся, а я в душ пойду. Выйду и обязательно проведу тебе экскурсию по общежитию!

Взяв несколько вещей из шкафа, Ксюша скрывается за дверью ванной, а я остаюсь в комнате и внимательно осматриваю ее. С восхищением отмечаю дорогой и качественный ремонт.

Комната выглядит очень уютной, благодаря светлым бежевым оттенкам, которые создают атмосферу спокойствия и

умиротворения.

На одной стороне комнаты расположен вместительный шкаф, рядом с ним стоят большой письменный стол и мягкое, компьютерное кресло. Также здесь расположена большая кровать белого цвета.

На другой стороне комнаты все идентично первой стороне. Только она выглядит не такой обжитой и более новой.

Выглядит все так красиво и дорого, что даже страшно притрагиваться к чему-то. Ремонт в общежитии намного лучше ремонта, чем в нашем стареньком, небольшом домике.

Устало присаживаюсь на новенькую, мягкую кровать, с удовольствием прикрывая глаза. Как же я вымоталась в дороге.

Расстояние между моей деревней и этой школой очень больше. Свыше двух тысяч километров. И так как мы с родителями не можем себе позволить билет на самолёт, пришлось двое суток трястись в вонючем поезде, отбиваясь от пьяных мужиков.

Достаю из кармана свой кнопочный, старенький телефон и пишу родителям, что добралась до университета. С грустью вздыхаю, ведь поговорить с ними теперь смогу только на выходных.

У нас нет денег на смартфоны, поэтому мы все пользуемся кнопочными телефонами. А созваниваться каждый день мы не потянем.

Отбросив тоскливые мысли в сторону, принимаюсь разбирать разваливающийся на части чемодан и складывать вещи в большой шкаф. Большую часть чемодана заняли мои книги и тетради. А вот вещей я привезла совсем немного. Поэтому управилась с этим довольно-таки быстро.

— Уже разложились? — вытирая мокрые волосы полотенцем, выходит из ванной Ксюша. — Молодец. В душ пойдешь?

— Ну да, хотелось бы.

— Ну ты тогда иди, а я пока соберусь. А потом прогуляемся с тобой по общаге, лады?

— Ага, — киваю, благодарно улыбнувшись.

Беру с собой повседневную одежду и топаю в ванную комнату. Распахиваю рот от шока и восхищения, когда вижу ее. Огромное джакузи посреди ванной, душевая кабина с тропическим душем и просторная, утонченная раковина. Вся ванная выполнена в мраморном стиле белых оттенков.

— Красота какая, — поражённо шепчу я.

Быстренько принимаю душ, кайфуя от горячей воды. В нашем доме у нас редко бывало горячая вода и всегда приходилось кипятить чайник и поливать себя из ковшика. В общем, никакого удовольствия и наслаждения от водных процедур я не получала.

Полностью приведя себя в порядок, выхожу из ванной и замечаю, что моя соседка уже при полном параде. С красивой укладкой она сидит и красит губы, смотря в карманное

зеркальце в руке.

— Красивый макияж, — делаю ей комплимент.

— Спасибо, Катюш, я старалась, — смеётся она. — Тебе фен дать? Или у тебя свой есть?

— Да я обычно не сушу волосы феном.

Не сушу, потому что у нас его просто-напросто нет. Да и косметики у меня никакой нет, а так всегда хотелось.

Я всегда мечтала, как и все обычные девчонки, делать красивые макияжи, наряжаться и брызгаться вкусными духами. Но на все это у моей семьи не было возможности.

Поэтому эта академия мой единственный шанс к тому, чтобы иметь такое будущее. Будущее, где я буду жить для себя. Буду ухаживать за собой и найду какое-нибудь хобби, которое придется мне по душе.

— Заболеешь ведь! — качает головой и достает из тумбочки фен очень дорогого бренда. — Держи. Высушишься и можем идти на прогулку. Заодно и узнаем друг друга поближе, — подмигивает она.

— Спасибо большое, — тепло улыбаюсь, растроганная добротой этой девочки.

Я ждала того, что здесь богатые мажоришки будут ко мне относиться, как к мусору. Будут презирать и унижать из-за моей нищеты. Впрочем так и случилось с тем наглым парнем, которого я встретила ранее. Однако эта прекрасная девушка совсем не такая, как тот нахал. И я очень рада, что именно она оказалась моей соседкой.

Высушив и причесав непослушные, длинные волосы, надеваю свободные, новенькие и светлые джинсы и белый, широкий лонгслив, а на ноги натягиваю новые, белые кроссовки.

Перед моим переездом родители очень много трудились, чтобы обновить мой гардероб. И пусть эти вещи недорогие и не брендерированные, мне они все равно очень нравятся.

— Готова? Или ты ещё краситься будешь?

— Да нет, я не крашусь вообще.

— Ну и не надо, — улыбается Ксюша. — Ты от природы очень красивая, никакая косметика не нужна!

— Скажешь тоже, — смутилась я. — Ты куда красивее!

— Да мы обе с тобой красотки! — обнимает меня за плечи и ведёт к выходу из комнаты. — Пойдем завоевывать сердца парней этого общежития.

Внезапно дверь резко открывается и перед нами появляется какой-то рослый парень. Высокий, спортивного телосложения и очень симпатичный. Внешне он мне кого-то напоминает.

— Богдан, черт тебя побери, — цедит Ксю. — Я тебе сколько раз говорила, чтобы ты стучался перед тем, как зайти, а?!

— Хорош ругаться, мелкая, иначе рот с мылом вымою, — цокает он, беспардонно входя внутрь. — А это кто с тобой рядом? Соседка новая?

— Да, это Катя. Катя, этот идиот — Богдан, к сожалению,

мой брат, — наигранно грустно вздыхает, состроив грустную рожицу.

— Я смотрю тебе жить надоело, мелочь пузатая, — злобно щурит глаза.

Наблюдаю за их перепалкой с улыбкой на лице. Ксюша и Богдан выглядят такими забавными, словно дети малые. Пусть они и ссорятся, невооружённым глазом видно, что отношения у них очень теплые и дружеские. Хотела бы и я себя брата, который всегда за меня постоит и защитит от всего на свете. Но я, к несчастью, в семье одна.

— Куда это, кстати, ты намарафетилась? Гулять собрались? — хмурится ее брат.

— Покажу Кате общагу и может выпьем по чашечке кофе, — закатывает глаза моя соседка. — Все, допрос окончен?

— Ладно, только не задерживайтесь допоздна. И отвечай, наконец, на звонки! В курсе вообще, что родители до тебя дозвониться не могут? Я соврал им, что ты спишь и перезвонишь, когда проснешься. Так что позвони им потом, когда...

— Да-да, хорошо, — перебивает его сестра. — Все, мы пошли!

И, схватив меня за локоть, она выводит меня из комнаты.

— Прости за этот концерт, — тяжело вздыхает соседка. — Просто иногда Богдан бывает невыносимым и жутко дотошным, а ещё чересчур опекает меня, хотя мы с ним ровесники.

— Твой брат просто очень любит тебя, вот и беспокоится о тебе. Это видно невооружённым глазом, — говорю я, мягко

улыбнувшись. — Хотела бы и я себе брата.

— Ой, не надо. От них одни проблемы, верь мне на слово, — подмигивает, а потом заразительно смеётся, из-за чего и я заливисто хохочу.

Ксюша мне проводит экскурсию по общежитию, параллельно рассказывая об одноклассниках и немного о себе.

Общаться с Ксюшей мне очень нравится. Ведь она оказалась такой приятной, милой и очень дружелюбной девушкой. Совсем не такой, как тот ненормальный, что сбил меня ранее. Всё-таки зря я боялась, что все школьники здесь такие же, как и он.

Неожиданно глазами натываюсь на очень знакомое лицо. Всматриваюсь и понимаю, что этот тот самый нахал, который обещал вытурить меня отсюда. Пользуясь случаем, что он меня не видит, незаметно указываю на него и спрашиваю у Ксю, кто это.

— Это Сергей Суворов, наш одноклассник, — моментальное разочаровывает меня этой новостью. — Он близкий друг моего брата, но мне лично Суворов не очень нравится — слишком уж испорченный, — улыбаюсь, радуясь тому, что не одна такого же мнения. — Он вместе с моим братом и ещё одним нашим одноклассником возомнили себя королями школы и прозвали себя БЕСы.

— Бесы? — озадаченно хмурюсь я.

— Ну вообще БЕС — они соединили первые буквы своего имени и получилось вот это вот. Но всех их кличут БЕСы, —

пожимает плечами. — Лично для меня все эти трое те ещё дурачки, — смеётся Ксю.

— Они, наверное, и правила какие-то понапридумывали? — спрашиваю я, вспоминая все книжки, в которых была такая же "элита".

— Есть такое. Но я им не следую. Мне прощают, потому что я сестра одного из них. А вот других не жалеет. Если те посмеют обойти их правила стороной, то не сладко им придется.

Настораживаюсь, когда слышу это.

— А что они делают с... провинившимся?

— По-разному, — тяжело вздыхает Ксюша. — Может даже и до отчисления ученика дойти.

— У них и такая власть есть? — холодею я.

— Ага, в особенности у Суворова. Его отец спонсирует «Гранат», так что он может добиться отчисления любого, кто ему не понравится.

Становлюсь бледной как полотно и понимаю, что чертовски попала.

И прямо в этот же момент ловлю на себе взгляд Суворова. Он ухмыляется, издевательски махая мне ладошкой. Так, будто намекает на то, что я скоро уеду отсюда.

Неужели он уже договорился насчет моего отчисления?!

2 глава

СУВОРОВ

Делаю последние несколько подтягиваний и опускаюсь на пол. Беру бутылку воду и осушиваю ее полностью. Вытираюсь полотенцем, морщась от раздражающих звуков, которые доносятся из телефона.

— И чтобы сегодня был там! Не смей меня и в этот раз подвести, щенок! Ты понял меня? — кричит так, что даже через наушники слышно. — Сергей, черт тебя побери, ты понял меня?! Ты слушаешь меня вообще?!

Закатив глаза, беру телефон в руки и отключаюсь. Но в следующий же миг на мобиле вновь высветилось это проклятое "старый хрен". Недовольно цокаю и, выключив звук, кидаю телефон куда подальше. Достал.

Этот старый хрен снова пытается заставить меня пойти на какое-то "важное" мероприятие, где будут все "высшие сливки общества".

Но я идти никуда не собираюсь. Мне совсем не в кайф тухнуть там несколько часов. Мое время стоит слишком дорого, чтобы убивать его в подобной ерунде. Сегодня у меня планы куда поинтереснее, чем это дурацкое сборище.

Приняв душ, одеваюсь и выхожу из комнаты. Иду по коридору общаги уверенно и с высоко поднятой головой. Мне вслед всегда оглядываются и не могут отвести от меня взгляда.

да и это заставляет меня довольно ухмыльнуться. Какой я всё-таки идеальный.

Девушка при виде меня накручивают прядь волос на палец, прикусывают пухлые губы и выгибаются так, что их сиськи буквально вываливаются из декольте. А парни смотрят с уважением, завистью и неким страхом.

Все так, как и всегда. Так, как и должно быть. И такое было с самого моего детства.

Я безупречен и об этом говорят все вокруг. Даже мой собственный отец, который ненавидит меня, считает также.

Выхожу из общаги и, засмотревшись на аппетитную попку проходящей мимо девчонки, не замечаю, что передо мной кто-то стоит и случайно сбиваю это нечто. Перевожу недовольный взгляд на того, кто помешался мне на пути. Это оказывается мелкая девчонка. Серая, невзрачная, в дешёвой, поношенной и совершенно нестильной одежде.

Презрительно морщусь, не переваривая таких на дух. От них так и веет бедностью. И как она только могла попасть в самую дорогую академию в России? Органы чьи-то продала?

— Какого черта?! Чего ты расселась прямо на входе?! — кричу на эту маленькую мышку.

Она поднимает глаза и я застываю, как прокаженный.

Ее ярко-зеленые глаза с черным обрамлением и пушистыми рыжими ресницами как-то странно на меня влияют. Хочется смотреть на них, не отрывая взгляда. Они непонятным образом притягивают меня к себе. Так, словно она ведь-

ма. Горгона Медуза из древнегреческой мифологии, которая могла превратить человека в статую, лишь взглянув в его глаза.

Отбросив эти идиотские мысли в сторону, хмурюсь и натягиваю на лицо маску презрительности. Нельзя давать этой мышке сбить меня с толку.

Сейчас она встанет и извинится передо мной за то, что помешала мне. А я, кинув на нее уничтожительный взгляд, уйду, не сказав ни слова.

Но все выходит совсем не так, как я ожидал.

Она грубит мне. Говорит, что я должен перед ней извиняться. Какого, блин, черта?

Я никогда в своей жизни не извинялся и начинать не собираюсь. Это другие должны просить у меня прощения! Так было и так будет всегда!

— Что ты только что вякнула? — склоняюсь близко к ее смазливому личику, усыпанного веснушками, тем самым заставляя ее очаровательно покраснеть. — Смелой себя возомнила, мышка? Ты хоть знаешь, кто перед тобой стоит?

Думаю, сейчас-то эта рыжуля точно испугается и склонит голову с виноватым выражением лица. Но она закатывает глаза, чересчур самоуверенно на меня поглядывая.

— Наглый и слишком много на себя берущий идиот, для которого в порядке вещей толкнуть девушку и потом ещё накричать на нее за это, — нагло улыбаясь, произносит она, чем окончательно сбивает с толку.

Впервые в моей жизни кто-то нагрубил мне. Сделал мне, черт возьми, замечание!

И это чертовски меня злит. Никто не смеет так со мной обращаться!

Грубо хватаю эту девчонку за хлипкую рубашку из дешёвой синтетики и притягиваю к себя, вынуждая ее подняться на цыпочки, так как разница в росте у нас с ней капец какая огромная.

Вместо того, чтобы испугаться и попросить прощение за свой поступок, она кричит и пытается вырваться, отталкивая меня своими хлипкими ручками, но без толку.

Довольно ухмыляюсь, когда замечаю, как ее до этого уверенное выражение лица становится взволнованным. Бойтся девочка, вон как тревожно своими глазенками волшебными меня прожигает. Но она слишком гордая, чтобы сказать о своем испуге.

И тут я резко кое-что вспоминаю. Меня буквально ударяет в голову это дурацкое воспоминание, в котором я впервые услышал об этой мышке.

Эта рыжуля — очень умная девочка, которая заняла первое место на всех трёх всероссийских олимпиадах и тем самым получила возможность отучиться одиннадцатый класс в самой лучшей академии страны.

Тогда я не особо придал этому значение. И очень зря. Нужно было ещё тогда не дать допустить эту мышку к обучению здесь. Такие нищенки должны учиться в своих бюд-

жетных школах и не пытаться влиться в общество элитных людей.

— Новенькая, значит, — тяну я, презрительно окидывая взглядом ее дешёвую одежду. — Та самая, что три олимпиады выиграла и получила возможность обучаться здесь бесплатно?

— Да, та самая, — с гордостью в голосе произносит она.

— Ну по тебе сразу видно, что из деревни приехала. Одежда, как бомжиха, а разговариваешь, как колхозница, — издевательски говорю я, замечая, как ее щеки становятся красными от стыда. — Не приживешься ты тут — сама сбежишь уже завтра. Я об этом лично позабочусь.

— Не бери на себя слишком много — вытурить меня отсюда у тебя не выйдет! — восклицает то, что заставляет меня засмеяться. Наивная какая.

— Слишком уж ты самоуверенная и дерзкая. Посмотрим на то, как ты заговоришь завтра, когда будешь держать документы об отчислении. Смешно будет, ты уйдешь, не прочувшившись здесь и дня.

Девчонка хмурится и, видимо, не сильно верит в мои слова. А зря.

Внезапно раздается треск. Треск дешманской, неприятной на ощупь рубашки. Отпускаю эту мышку, поражённо поглядывая на клочок в своей руке.

Блин, вот это вот незапланированно было. Хотя сама виновата. Нечего было меня злить. Получила то, что заслужи-

ла.

— Да ты...

— Боже мой, какая некачественная дешёвка. Порвалась от лёгкого нажатия, — хмыкаю я. — В секунде покупала или на рынке торговалась? — глумлюсь над ней.

Мышка пристыженно голову опускает, а я победно улыбаюсь, понимая, что в этой битве одержал вверх я. Как, собственно, и должно было быть.

Напоследок кидаю ей ещё парочку угроз и окидываю неприязненным взглядом, после чего ухожу. Хватит с этой рыжули на сегодня унижений. Тем более, что главное унижение будет уже сегодня вечером.

Она покинет академию «Гранат» и больше никогда не посмеет по-хамски себя вести.

***

Громкая музыка бьёт по ушам, заставляя болезненно поморщиться. Я откидываюсь на спинку дивана и запрокидываю в себя стакан холодного кваса. Ставлю стакан на подлокотник дивана и упираюсь взглядом в никуда.

Перед глазами вновь и вновь всплывает та рыжая мышка со своими яркими, как у ведьмы, глазами.

Как бы ни старался, выкинуть эту деревенщину из головы не получается. И это чертовски раздражает. Кто она вообще такая, чтобы занимать мои мысли двадцать четыре на семь?!

— Серый, ты чего загруженный такой, м? — спрашивает Богдан. — С отцом опять что-то не ладили?

Недовольно цокаю, когда слышу его упоминание. Любые разговоры о нем бесят меня.

— Да нет, девчонка одна взбесила. Пустяки, — отмахиваюсь я.

— Девчонка взбесила? — выгибает бровь друг. — Разве они способны на такое? По-моему, все девушки, что окружают тебя, готовы тебе ноги целовать.

Усмехаюсь, и без его слов прекрасно зная, что это правда. Только вот одна рыжуля явно этого делать не собирается.

— Да есть тут одна чудачка. Та самая победительница олимпиад, — скорчиваю недовольную гримасу, всем видом показывая, что мне впадлу об этом говорить.

— Ого, так ты ее встретил! Ну ничего себе! И как она? Наверное, с огромными очками на пол морды и в бабушкинской одежде, да?

— Как много ещё стереотипов ты собираешься перечислить? — закатывая глаза, подключается к нашему разговору Женя. — Ещё бы про брекетy сказал.

— Кстати, да! Брекетy были? — смотрит на меня с глазами, полными любопытства.

Удручённо качаю головой, не понимая, почему я всё ещё вожусь с этим идиотом.

— Да, было все это. А ещё она невообразимо уродливая, прыщавая и от нее несёт потом за километр, — лгу я.

Не знаю, почему я не сказал правду. Просто появилось какое-то странное ощущение, из-за которого я не хочу, чтобы

парни знали, как она выглядит.

То, что на самом деле она очень симпатичная и милая, с красивыми, длинными рыжими волосами, с россыпью милых веснушек, худенькой фигурой и с чудесными зелёными глазами.

Когда осознаю, о чем я думаю, усиленно мотаю головой, пытаюсь отогнать весь этот бред. Нашел о чем, блин, думать. О типичной внешности этой ничтожной девчонки!

— Серьезно? — недоверчиво протянул Богдан. — Настолько уродливая?

— Будто из фильма ужаса сбежала.

— Блин, а мне ведь так нравятся умные, — тяжело вздыхает он. — Но всё-таки красивые больше.

— Ну значит и не ной, — одергивает его Женя.

Женя и Богдан о чем-то ещё спорят, но я уже не вникаю в суть их разговора. Просто устало прикрываю глаза, абстрагируясь от реальности.

— Вам не кажется, что здесь слегка тухловато? — спрашиваю я спустя полчаса нашего пребывания здесь. — Может в общагу вернёмся? Я задолбался.

— Ты прав, — кивают друзья. — Да и девчонок красивых толком нет.

Закатываю на это глаза. Кто о чем, а Богдан только о девчонках и думает. Могу его понять, сам такой же.

Встаём с диванчиков и идём к выходу. Перед нами все расступаются и с завистью провожают взглядом. Довольно

ухмыляюсь, ловя дикий кайф от всеобщего внимания.

Когда приходим домой, все расходятся кто куда. Костер идёт навестить свою сестричку-двойняшку, Власов возвращается в комнату, а я решаю прогуляться по коридорам общаги.

И во время своей спонтанной прогулки встречаю эту начальную девчонку. Она идёт под ручку с сестрой друга и о чем-то с ней переговаривается. А заметив меня, она бледнеет и становится взволнованной. Ухмыляюсь и издевательски машу ей ладошкой.

Она забавно хмурится и отводит взгляд, всеми силами пытаюсь сделать вид, будто не знает, кто я.

Неожиданно рыжуля что-то говорит Ксюше и затем решительно направляется ко мне. Удивлённо приподнимаю брови, не ожидав от нее такой прыти.

— Нужно поговорить, — скрестив руки на груди, заявляет мышка.

— О чем это? — издевательски наклоняю голову вбок, смотря на нее сверху вниз. — Я уже все сегодня сказал.

— О том, что случилось сегодня! Я хочу поговорить об этом, — робко опускает голову, краснея как варённый рак.

— М-м-м, — задумчиво протягиваю я. — Я не хочу. Настроения нет. Давай в другой раз, — предлагаю я, из-за чего выражение ее лица становится мрачным. — Ой, другого раза же не будет! Ты ведь уже завтра отсюда уезжаешь. Как жаль. Ну значит не судьба, — добиваю ее.

Разворачиваюсь и собираюсь уходить, но рыжуля не даёт мне этого сделать. Ловит за руку, останавливая. По всему телу тут же проходится разряд электрического тока лишь из-за лёгкого касания. И это чертовски приятно. Сразу появляется желание прижать эту мышку к себе крепко-крепко и получать с этого дикий кайф.

Будто опомнившись, грубо выдираю свою руку, чтобы подавить эти идиотские эмоции.

— Не нужно притрагиваться своими руками, от которых так и разит бедностью, ко мне! — цежу я, заставляя ее ступешаться и опустить взгляд. — Чего тебе надо?

— То, что ты говорил про отчисление — всерьез? — жалостливым голосом, как у никчёмной мыши, бормочет она.

— Я слов на ветер не бросаю. Я уже обо всем договорился и завтра тебе принесут документы об отчислении, — вру я. — Я пожалел тебя, поэтому дал право переночевать сегодня здесь. Но завтра и духа твоего нищего в этом элитном месте не будет.

— Не надо, пожалуйста, — шепчет она дрожащим голосом. — Я много трудилась, чтобы попасть сюда! У меня нет богатых родителей, которые могли бы меня устроить. А учеба тут мечта всей моей жизни!

Только слез ее здесь не хватало. Ненавижу видеть бабские слезы. Они слишком пагубно на меня влияют.

— А где же твоя дерзкая смелость? — насмешливо выгибаю бровь. — Что за жалкая мышка сейчас стоит передо

мною?

— Я не жалкая мышка! — поджимает губы. — Не надо меня так называть.

— А не слишком ли много запросов, м? Я сам решу, как тебя называть — не надо мне указывать.

Рыжуля хмурится. Явно злится, но почему-то не спешит мне грубить. Ещё совсем недавно она реагировала совсем по-другому. Видимо, Ксюша рассказала ей, кто я такой. Вот она и поняла, какую ошибку допустила.

— Ты не мог бы не отчислять меня, пожалуйста? — вздыхает и поднимает на меня полный жалости взгляд. — Мне очень нужна учеба здесь!

— Мне плевать, что там тебе нужно. Здесь не будут учиться такие нахалки, как ты.

— Я совсем не нахалка! — яростно отрицает она. — Просто я не знала, кто ты такой, вот и нагрубила тебе. Извини, — с трудом выдавливает мышка, при этом жутко краснея из-за собственного унижения.

Победно ухмыляюсь, когда в очередной раз осознаю, что нет никого, кто бы не смел преклоняться передо мной. Вот и эта девчонка такая же.

Что ж, раз она признала свою вину и извинилась, может остаться. Но не просто так.

— Ты сможешь учиться в этой школе, — в ее глазах тут же появляется огонек надежды. — Но для этого тебе придется стать моей личной игрушкой. Согласна?

— Что значит "игрушкой"?

— Будешь выполнять все мои прихоти и не посмеешь ослушаться меня или же нагрубить мне.

Ее милое личико тут же искажается в гримасе гнева.

— Да ни за что на свете!

— Что ж, значит жди бумаги об отчислении, — хмыкаю я, разворачиваясь.

Иду в сторону своей комнаты, отсчитывая секунды до того, как она меня окликнет. И рыжуля, как я и думал, не заставляет меня долго ждать.

— Стой! — кидает мне вслед. — Я согласна, — отчаянно произносит она.

Довольно улыбаюсь, предвкушая весёлый учебный год вместе с этой мышкой.

3 глава

КАТЯ

Суворов нежно гладит меня по спине, медленно и плавно спускаясь все ниже и ниже. Он кладет свою рушницу на мою пятую точку и грубо сжимает, заставляя застонать от боли и удовольствия одновременно.

— Что ты творишь? — едва шепчу я, чувствуя, как по всему телу проходит жар от его касаний. — Прекрати.

Прошу его остановиться, но на самом деле не хочу этого. Его касания доводят меня до дрожи во всем теле, заставляют коленки подгибаться и желать прижаться к нему как можно ближе.

— Молчи, мышка, и получай удовольствие, — томным и низким голосом произносит на ушко, из-за чего по всей коже появляются мурашки. — Я ведь вижу, что тебе это нравится.

Этот дьявол-искуситель пошло ухмыляется и прижимается к моим губам, вовлекая их в страстный и горячий поцелуй, от которого я таю, как мороженое в солнечный день.

***

Подрываюсь с кровати в холодном поту, тяжело дыша. Облегченно выдыхаю, когда осознаю, что это всего лишь бредовый сон. Обмахиваюсь ладошкой, пытаюсь прийти в себя и вывести свое тело из этого разгоряченного состояния.

— Ты чего? — сонно спрашивает соседка, только-только

проснувшись. — Кошмар приснился?

— Ага.

— А что приснилось? — любопытно интересуется она.

— Вампиры, — резко выпаливаю я.

— О, это ты поэтому такая красная? — подмигивает с хитрой улыбкой на лице. — Какой-то вампир страстно впился в твою лебяжью шейку?

— Да ну тебя! — бурчу я, закатывая глаза.

Ксюша заливисто хохочет и поднимается с кровати. Вторю ее смеху, радуясь тому, что это был мой бредовый сон и не более того.

Встаю с постели и застилаю ее. Протираю сонные и ещё не отошедшие ото сна глаза и иду в ванную комнату, собираясь умыться и подготовиться к первому учебному дню в академии моей мечты.

Эх, если бы я только знала, что этот день принесет мне сколько неприятностей.

***

Разинув рот, во все глаза рассматриваю коридоры оборудованной и очень современной школы.

Каждый угол так и кричит о том, что здесь учатся только дети богатых родителей. По всюду современная техника, мебель, искусный ремонт и все для удобства учеников.

Даже от школьников так и веет богатством и элитным статусом. Пусть мы все и одеты в одинаковую форму, однако они только одним своим видом затмевают меня, простую

девчонку из деревни.

Их драгоценности, новомодные гаджеты и высокомерный вид показывает разницу между нами, как статусно, так и материально. И это очень-очень смущает меня. Заставляет чувствовать себя некомфортно.

Думаю, если бы не Ксюша, я бы даже и шагу ступить не смогла из-за страха испортить все из-за своей бедности. Но новая подруга придает мне уверенности и поддерживает меня, крепко держа под локоть так, словно мы дружим уже довольно давно. И это меня безумно радует.

За все мои семнадцать лет у меня не было ни одной хорошей подруги. Девочкам в деревне почти никогда не было дела до учебы — они думали только о парнях, косметике и гулянках. Поэтому мне не удалось подружиться ни с одной. Все они считали меня скучной.

Единственным моим хорошим знакомым был Виталик. Парень по соседству, на несколько лет старше меня. Хулиган и тот ещё простофиля. Но с добрым сердцем. Однако он ни раз делал намеки, что женится на мне, как только я окончу школу. И это меня немного отталкивало от него.

До сих пор помню, как он не мог смириться с тем фактом, что я собираюсь уехать далеко-далеко. Умолял здесь остаться.

Слегка улыбаюсь, вспоминая как громила под два метра ростом строил глазки, как у кота из «Шрека».

— Чего улыбаемся? — тыкает в бок Ксюша. — Предвку-

шаешь начало учебного года, отличница?

— Да, уже скорее хочу начать обучение здесь, — с горящими от нетерпения глазами говорю я.

Ксю улыбается, приобнимая меня за плечи.

— Учиться так любишь, да?

— Очень. Иногда мне кажется, что я была рождена для изучения нового, — смущённо бормочу я.

— Завидую я тебе, Катька, — тяжело вздыхает она, грустно улыбаясь. — Я бы тоже хотела любить учебу. Но она лишь сводит меня с ума.

Хмурюсь, припоминая, что вчера Ксюша говорила, что является второй по школе. Как же у нее может быть такой результат, если учеба сводит ее с ума?

Подходим к огромному кабинету, в котором у нас должна быть математика. Заходим внутрь и садимся с ней вместе на третьей парте третьего ряда. Стулья здесь компьютерные, а столы просторные. На каждом стоит ноутбук, планшет и стилус.

Поражённо на все смотрю, но стараюсь держать невозмутимое выражение лица. Не хватало ещё, чтобы мои новые одноклассники начали надо мной потешаться из-за этого.

— А зачем так много техники? — шепотом спрашиваю у Ксюши.

— Ноутбуки мы используем, как учебники, а планшеты как тетради. Здесь каждому на время учебы выдаётся ноутбук и планшет, — также шепотом, чтобы не смущать меня,

отвечает соседка.

— Ого, — удивлённо округляю глаза. — Научишь меня всем этим пользоваться?

— Конечно, — подмигивает подруга и принимается показывать, как все это работает.

Внимательно слушаю, стараясь не упустить ни единой детали. Не то, чтобы я совсем в этом не разбиралась. Просто самый максимум, с которым я работала — это старенький компьютер в библиотеке. Поэтому к такой навороченной технике придется привыкнуть.

Во время объяснений то и дело оглядываю класс, пытаюсь глазами наткнуться на одного до жути раздражающего меня человека. Но его в классе, к счастью, нет.

Вчера я унижалась перед ним. Растеряла всякое достоинство и принесла извинения за то, в чем не виновата. А он смотрел так ехидно и хитро как змей. Наверняка уже успел выдумать сотни тысяч заданий, которые я должна исполнить, чтобы удовлетворить этого придурка.

Но ничего не поделаешь. Отвертеться не получится, если я хочу окончить школу именно здесь.

— Разобралась?

— Ну, вроде как, — неуверенно отвечаю я. — Думаю, что со временем привыкну ко всему.

Ксю с улыбкой кивает и, получив сообщение на дорогой смартфон, утыкается в него. Звенит звонок и в класс входит преподавательница математики. Среднего возраста женщи-

на, статная, симпатичная и очень ухоженная. Она здорова-
ется, окидывая класс взглядом и слегка задерживает его на
мне.

Тушуюсь под ее пронзительным взглядом и принимаюсь
вертеть глазами по всему кабинету. Замечаю, что Суворов,
как и вся компашка БЕСов, так и не явились на урок. Неуже-
ли прогуливают в первый же день?

— Смирнова Екатерина, — неожиданно окликает меня
преподавательница, из-за чего я вздрагиваю. — Вы та самая
ученица, что выиграла всероссийскую олимпиаду по мате-
матике?

Двадцать пять пар глаз тут же обращаются на меня, за-
ставляя меня покраснеть от стеснения.

— Ну да, — тихо-тихо отвечаю я.

— Я очень рада, что в нашей школе появился такой свет-
лый ум, — тепло улыбается она, из-за чего я мигом расслаб-
ляюсь. — Вы не будете против решить одну задачку для про-
верки знаний?

— Нет, конечно, — моментально отвечаю я, ни секунды
не колебавшись.

Встаю с места и тут же жалею, что согласилась. Все непре-
рывно смотрят на меня. И почти у всех взгляд презритель-
ный и оценивающий, что очень сильно смущает меня.

— Удачи, — ободряюще улыбается Ксю, немного успокаи-
вая меня и придавая веру в себя.

На дрожащих, негнущихся ногах иду к электронной доске

и беру стилус в руки. Окидываю взглядом довольно тяжёлый пример и приступаю к его решению. Занимает оно почти всю доску. Под конец, когда мне оставалось лишь написать ответ, дверь кабинета резко и с громким грохотом распахивается.

Вздрагиваю и отвлекаюсь на входящих. Ими оказываются компашка Суворова. Они вальяжно входят внутрь, широко улыбаясь. Сережа окидывает меня пронизывающим до костей взглядом, заставляя съежиться. Потом переводит свой взор на доску и глумливо хмыкает, закатывая глаза.

— БЕСы вы мои любимые, — цокает преподавательница. — Первый день, а уже опаздываете? — с укором смотрит на них.

— Анна Павловна, мы не специально честно, — искренне восклицает Богдан, кажется. — Мы бабушку через дорогу переводили!

— Все втроём?

— Ну их там много было.

— Костров, скажите мне, пожалуйста, через какую дорогу вы переводили бабушку? Через переход с общежития до школы?

— Да, — совершенно не смущаясь, твердо отвечает он.

— Костер, лучше молчи, — мрачно осекает его третий парень, по-моему, его зовут Евгений. — Всех нас позоришь.

— Ой, присаживайтесь уже, — тяжело вздыхает Анна Павловна. — Завтра все равно ведь опоздаете.

Богдан и Женя проходят на свои места, а вот Суворов

не торопится садиться. Стоит около доски и изучает мое решение внимательным взглядом.

— У нее ошибка, — довольно ухмыляясь, выдает он. — И это победительница всероссийской олимпиады по математике? Какой позор, не думаю, что ей следует учиться в лучшей академии в стране.

Произносит это все с ехидной улыбочкой и смотрит прямо на на меня. Заставляет покраснеть от стыда и унижения. Судорожно пробегаюсь взглядом по примеру, ища ошибку, но ничего не нахожу.

— Сергей, кажется, вы что-то путаете, — так же анализируя мое решение, говорит учительница математики. — Решение абсолютно верное.

Теперь настал мой черед ехидно улыбаться и высокомерно на него поглядывать. Он хмурится и ещё раз перепроверяет пример. А потом чертыхается и, бросив на меня злобный взгляд, садится на место.

Хмыкаю и, дописав ответ, сажусь на место.

— Ты умничка! — обнимает меня Ксю. — Поставила этого умника на место. Я об этом десять лет мечтала.

— А из-за чего? — интересуюсь.

— Суворов первый в школе по успеваемости, — уныло говорит она. — У него лучшие оценки, лучшие результаты ежегодных экзаменов и лучшее все, блин! Из-за него я всегда была номером два. А теперь, видимо, буду третьей, — подмигивает мне.

Удивлённо приподнимаю брови, никак не ожидая, что этот хулиган окажется самым умным в школе.

— Ещё не факт, — отрицательно машу головой. — С чего ты взяла, что я номер один буду?

— Я так чувствую. Да и, честно говоря, это второе место мне уже осторчестело.

Поджимаю губы, искренне сожалея Ксюше. Я понимаю, что значит быть номер два. В свое время тоже была. И это ужасное чувство.

Дальше урок протекает спокойно. Я с интересом вслушиваюсь в объяснение новой темы, внутри ликуя оттого, какие здесь прекрасные преподаватели. В моей старой школе обучение проходило гораздо хуже.

Однако сосредоточиться становится сложнее из-за прожигающего меня взгляда с задней парты. Даже не оглянувшись, я могу понять, кто это. Кто терроризует меня своими мрачными, серыми глазами, не давая нормально учиться.

Как только урок заканчивается, все покидают кабинет. Неторопливо собираюсь, одновременно обсуждая с Ксю новую тему. Выходим из класса и собираемся пойти в кабинет русского языка. Но Ксюшу перехватывает Богдан и говорит, что им нужно поговорить о чем-то важном.

— Блин, Катюш, сможешь сама дойти? А то этот идиот от меня не отстанет! — хнычет подруга. — Кабинет недалеко отсюда. Поворачиваешь налево и там будет написано, что к чему.

— Хорошо, Ксю, я разберусь.

Улыбаюсь ей и, развернувшись, иду по указанному направлению. Но на повороте меня грубо перехватывают чьи-то крупные и горячие ладони.

Узнаю в в этом грубияне Суворова и недовольно цокаю, закатывая глаза. Что ему опять от меня надо?

— Поговорить нужно, — кратко выдает он и за локоть волочет меня куда-то.

Даже не собираюсь сопротивляться. Знаю, что бесполезно. Да и раз уж я сама подписалась на то, что стану безвольной игрушкой, возмущаться сейчас будет как-то глупо.

Сережа заводит меня в подсобное помещение и плотно прикрывает дверь. Разворачивается ко мне и резко прижимает к стенке, заставляя вскрикнуть от неожиданности. Склоняется надо мной и стреляет молниями из глаз.

— Что это было, мышка? Какого черта ты меня унизила?

Широко открываю рот, почти задыхаясь от возмущения. Это я-то унизила?! Да он сам упал в грязь лицом, пытаюсь мне насолить!

— Суворов, я даже не пыталась этого делать — ты сам виноват в своем позоре, — хмыкаю я, смело смотря в разворачивающуюся бурю в его глазах.

— Наглеешь, игрушка, забыла, что я могу сделать? — шепчет на ушко, заставляя взволнованно сглотнуть. — Тебе ведь вчера так нужно было обучение здесь, а уже сегодня ты забываешься. Напомнить тебе, что ты никто и звать тебя

никак?

Сердце бешено колотится, а руки дрожат от несправедливости и обиды. Да кто этот, черт возьми, мажоришка такой, чтобы оскорблять меня подобным образом?!

— Ты сам виноват в том, что случилось сегодня на уроке. Я вообще молчала! Спокойно решала заданный мне пример.

— Может и сам виноват, — кивает этот умник. — Но расплачиваться за это будешь ты, игрушка, — довольно ухмыляется, замечая, как я растерялась.

Боже мой, ну во что я вляпалась?!

4 глава

СУВОРОВ

Сканирую злобным взглядом узенькую спинку этой мышки, в другой руке зажимая карандаш.

Бесит. Как же она меня бесит. Унизила меня перед всем классом. Пошатнула мою идеальность в глазах других людей.

Запудрила мне мозги своими ведьминскими глазами, из-за чего я допустил ошибку. Такого не было никогда. Никогда я не падал лицом в грязь перед толпой каких-то олухов.

Во всем виновата эта мышка. Она должна заплатить за это. Теперь-то я эту рыжую в покое не оставляю. Сделаю все, чтобы жизнь здесь ей казалась адом.

— Ты обманщик, Суворов, — обидчиво произносит Богдан. — Новенькая вовсе не страшная, а очень даже симпатичная девчонка!

— Это чучело-то? — хмыкаю, насмешливо выгибая бровь. — Да она самая уродливая телка, которую я когда-либо видел! А ещё умничает слишком много. Выскачка.

— Серый, остынь, — приглушённо смеётся Костров, хлопая меня по плечу. — Я понимаю, что она не в твоём вкусе, но уродливой ее язык не поворачивается назвать. Да и умничаешь ты слишком много. Нафига ты пытался унижить ее? Сам ведь, в итоге, подставился.

— Закройся, идиот, пока я тебе не врезал, — Богдан на

это лишь качает головой с улыбкой на лице, не особо внемля моей угрозе. — Вместо того, чтобы хрень нести, помог бы лучше.

— С чем?

Перевожу взгляд на парту, где сидят мышка с Ксюшей. Они о чем-то весело переговариваются. Подружки чёртовы, блин.

— На перемене сестру свою отвлеку, — прошу я. — Если я подойду и попрошу поговорить с этой выскочкой наедине, Ксюха ни за что ее одну не оставит.

— Лады, Серый, сделаю, — не колеблясь, отвечает друг. — А нафига тебе эта бедняжка? Ты ведь не собираешься что-то с ней делать?

— За кого ты меня принимаешь? Не трону я эту мышку, — недовольно цокаю я. — Просто побазарить с ней немного хочу.

Богдан кивает и ничего больше не спрашивает. А я подумываю план мести.

Эта игрушка ещё попляшет у меня.

***

— Да за что мне расплачиваться? Ты ненормальный совсем? — пытается выбраться из моего захвата, но я не даю. Не отпущу эту мышку так просто.

— Язычок прикуси, — цежу я, не собираясь терпеть эти оскорбления. — Не нужно дерзить мне. Знаешь ведь какие последствия ждут тебя — не глупая, вроде, девочка.

Рыжик раздосадованно поджимает губы, опуская взгляд. Выглядит такой маленькой, беззащитной и жалкой. При виде нее так и появляется желание сломать ее. Уничтожить. Заставить сбежать отсюда как можно дальше.

И все это я сделаю. Уже через месяц она сойдёт с ума. Если не раньше, конечно.

Такая слабачка, как она, не выдержит всех испытаний. Сдастся и вернётся туда, где ей и место. В свою вонючую и грязную деревню.

— Сегодня после уроков не уходи, — приказываю ей. — Пойдешь со мной.

Отпускаю ее и ухожу, не церемонясь с ней. Если не выполнит приказ, отвечать уже будет по-серьезному.

***

— Ты можешь так грубо не хватать меня? — шипит рыжик, когда я ее бесцеремонно беру за руку. — Мне вообще-то больно!

— Потерпишь.

— Да ты мне такими темпами руку ломаешь! — восклицает, усиленно стараясь вырвать руку из хватки.

Раздражённо закатываю глаза и слегка расслабляю хватку, чтобы она не ныла. Веду ее в свою комнату, где она и будет отрабатывать наказание.

По дороге в комнату все смотрят на нас и перешептываются. Уверен, уже сегодня вечером будут гулять сплетни о нас с этой выскочкой. Мне-то все равно, ведь никто в лицо

мне ничего не осмелиться высказать. А вот рыжую мои фанатки сожрут. Усложнят ей немного жизнь.

Заходим внутрь моего пристанище. Смотрю на мышку, следя за ее реакцией. И она, честно говоря, меня забавляет.

Игрушка, разинув рот, оглядывается по сторонам с широко открытыми глазами, в которых так и плещется восхищение.

Хмыкаю, не разделяя ее эмоций. Вот если бы она увидела мою комнату дома, тогда можно было так реагировать. А эта так себе, посредственненькая.

— Почему твоя комната больше и более роскошная, чем комнаты других?

— Потому что я должен получать все самое лучшее, — самодовольно улыбаюсь, на что она закатывает глаза. — Да и старый хрен вкладывает сюда столько бабла, что они просто не могут дать мне такую же комнату, как и у других.

— Ясно, — кивает она. — У тебя прекрасная комната. Я бы даже назвала это квартирой.

— Слишком она маленькая для квартиры, — не соглашаюсь я.

— Для кого как, — качает головой.

— Ладно, твоя задача заключается в том, чтобы ты здесь убрала. Вылизала ее от и до.

Хитро ухмыляюсь, ожидая увидеть на ее милом личике унижение, разочарование и злость. Но вместо этого натыкаюсь на облегчение. Какого черта?

— Ну славу богу, что всего лишь уборка, — радостно улыбается, вводя меня в ступор. — А то я уже надумала.

Хмурюсь, совсем не понимая такой реакции. На ее месте я бы рвал и метал. Злился, возмущался и устроил бы такой бунт. А она так спокойна. Даже в какой-то степени рада.

— За час. Ты должна управиться за час! — усложняю задачу, надеясь хоть в этот раз увидеть желаемые мною эмоции, но бесполезно — девчонка все также лучезарно улыбается.

— За час? Суворов, засекай время — я управлюсь за полчаса, — уверенно произносит игрушка.

Мышка собирает свои рыжие, волнистые волосы на затылке и, снимая резинку с правового запястья, делает хвост, который открывает вид на ее остренькое, смазливое и чертовски притягательное личико. Сглатываю, не сумев оторвать взгляд от этого невинного и изящного жеста.

Пялюсь на нее, как баран на новые ворота. И ничего не могу с этим поделать. Разумом понимаю, что веду себя, как неадекват какой-то.

— Ты чего завис? — спрашивает, помахав перед моим лицом своей крохотной ладошкой.

Верчу головой, отмахиваясь от этих бредовых и абсолютно идиотских мыслей. Прихожу в себя. Напоминаю себе, что это нищая и наглая пигалица, которая выводит меня из себя одним своим дерзким видом. Слишком много себе позволяет.

— Ничего, — хмуро отвечаю я. — Если утверждаешь, что за полчаса справишься, то и без робота-пылесоса с посудомойкой уборку сделаешь.

— Без проблем, — закатывает глаза эта ведьма. — Я все равно не знаю, как с этими навороченными технологиями работать, — пожимает плечами. — Лучше покажи мне, где находятся тряпки и различные средства для мытья?

— Пошли.

Показываю ей прачечную, специальное помещение, в котором хранится всякая ерунда для уборки.

Вообще моя комната и впрямь выглядит как квартира, просто небольшая. У меня есть кухня, две ванны, две спальни и большой зал. Комнатка всего лишь девяносто квадратных метров — маловато для моих мерок.

Мышка берет все нужное ей и шустро для ее коротеньких ножек убегает. Приступает к уборке.

Мрачно наблюдаю за ней, не увидев на ее лице ни тени того, что ожидал. Она совершенно расслаблена и спокойна. Даже напевает себе под нос какую-то мелодию.

И я совсем не понимаю такой реакции. Я ведь буквально сделал из нее домработницу, неужели это никак ее не трогает? Если бы я заставил делать то же самое своих давалок, они бы были разъярены как фурии и ни за что бы не приступили к этому плебейскому делу.

— Готово, — спустя ровно полчаса заявляет рыжая. — У тебя было довольно-таки чисто, так что это оказалось легче,

чем я думала. Теперь я могу идти?

— Нет! — резко отвечаю я. — Почему ты, блин, такая радостная?! Я как будто не убирать комнату заставил, а лежать и отдыхать!

— Потому что я люблю уборку, Суворов, — хмыкает она. — Делая ее, я расслабляюсь и успокаиваю свои нервы. Так что спасибо тебе, что дал привести голову в порядке.

Бред. Это полный бред. Такого просто не может быть!

Почему каждый чертовый раз, когда я хочу уколоть, унижить, поставить на место эту выскочку, я остаюсь в дураках?!

Со мной никогда такого не было. И не должно быть, ведь я не проигрываю. Я слишком идеален для того, чтобы быть лузером.

Но сейчас мне кажется, что игрушка не Смирнова, а я. Она вертит мною как хочет и всегда смотрит свысока, будто королева какая-то.

— А что ты, блин, не любишь? — взрываюсь. — Есть такие вещи вообще для такой оборванки, как ты?

— Есть, — кивает она. — Я не люблю таких напыщенных индюков и нарциссов, как ты. Я ненавижу тебя, — с холодным, отчужденным выражением лица говорит мышка. — Думаешь, раз власть в твоих руках, я буду унижения терпеть? Да, я очень хочу учиться здесь и я готова пойти на все ради этого. Но позволять себя оскорблять я не дам, Суворов, — опасно сверкает своими зелеными глазами и, громко хмыкнув, уходит.

А я замираю, не в силах произнести и слова.

Меня только что поставили на место. Оставили в проигрыше. Впервые, черт побери, за всю мою жизнь мне не дали и слова вставить!

Эта девчонка сводит меня с ума. Кружит мне голову своим пронзительным взглядом и заставляет неотрывно смотреть только на ее смазливое личико.

Она ведьма, которая была послана сюда настоящими демонами.

Ведьма, которая пришла, чтобы разрушить мою прежнюю жизнь.

5 глава

КАТЯ

Выхожу из комнаты Суворова и тут же жалею обо всех сказанных мною словах. И зачем я только все это ему наговорила в порыве злости?

Не то, что бы это было неправда. Я не отказываюсь от своих слов и готова повторить их, если надо. Однако то, какие последствия ждут меня пугает.

Наверняка уже завтра он скажет, что больше я здесь не учусь. Выдаст бумаги об отчислении и издевательски улыбнется, как он умеет.

Эх, стоило сдержаться. Не говорить всего этого ему в лицо.

Но это было просто невыносимо! Суворов ведет себя, как настоящий урод. Оскорбляет меня, принижает и не считает меня равной ему.

Я правда старалась терпеть до последнего. Однако не смогла. Он вывел меня из себя. Весь день относился ко мне, как к ничтожеству. Искал любые способы, чтобы унижить меня как можно больше.

Называть меня оборванкой я не позволю никому. И этот нарцисс не исключение.

Тяжело вздыхая и думая только о самом худшем, вхожу в свою комнату и устало падаю на кровать.

— Ты куда пропала? — спрашивает Ксюша, поднимаясь с кровати. — Сразу после пар куда-то убежала. А я хотела позвать тебя погулять, — расстроено вздыхает.

— Прости, Ксю, — чувствуя вину, извиняюсь я. — Просто нужно было отлучиться кое-куда.

— Это связано с Суворовым? — хмурится она.

Удивленно приподнимаю брови, гадая, откуда она про это узнала. Может Суворов рассказал Богдану, а тот ей растрепал?

— С чего ты решила? — прикидываюсь дурочкой.

— Я видела вас вместе и ни один раз, — закатывает глаза Ксюша. — Так что не нужно притворяться, что не знаешь о чем речь.

Вздыхаю, когда понимаю, что эту унижительную правду от подруги теперь не скрыть. Поэтому рассказываю ей все, как есть. И про наше с ним «милое» знакомство и про его угрозы.

— Вот урод, — чертыхается соседка. — Уже Богом себя считает. Все перед ним расступаться должны. Нарцисс чертов.

— Да-а-а, — удрученно протягиваю я. — Но, видимо, уже завтра мне терпеть его издевательства не придется — я вылечу отсюда, как пробка из-под шампанского.

— Эй, больше позитива! Не надо опускать руки! — пытается подбодрить меня Ксюша. — Если хочешь, я попрошу Богдана поговорить с ним или сама с ним поговорю.

Тепло улыбаюсь, когда вижу в глазах подруги решительность и искренне желание помочь мне. Мы знакомы всего ничего, но она уже готова сделать многое ради меня. Это очень меня трогает.

— Не нужно, Ксюш, сама как-нибудь разберусь.

Ксюша еще несколько раз настаивает, но уговорить меня у нее не получается.

Это только мои проблемы и я не должна втягивать в них кого-то другого.

Буду сама противостоять этому подлецу.

***

Подробно записываю лекцию учителя истории, стараясь не упустить ни одной детали. Однако это становится сложным, потому что в голове у меня далеко не история.

В ней засел наглый придурок и никак не хочет оттуда уходить.

Во время паузы еще раз оглядываю класс, выискивая знакомое лицо, но его тут нет. Не явился на первый урок.

После вчерашней ругани мы так с ним и не виделись. От него я не получила ни весточки и, честно говоря, это сводит меня с ума. Ведь все это напоминает затишье перед страшной бурей.

Неизвестно, как решит мне отомстить это чудовище. Придумает то, от чего у меня волосы дыбом встанут.

Звенит звонок, и все подрываются со своих мест, чтобы поскорее покинуть кабинет. Неторопливо собираюсь, пере-

говариваясь с Ксюшей.

Когда выходим из класса, ей звонят родители и она, извинившись и попросив не ждать ее, удаляется в тихое место.

Медленным, размеренным шагом направляюсь на пятый этаж, где у нас будет проходить химия. Однако внезапно моему пути мешают.

Передо мной появляется компания из четверых гламурных, словно с обложек журнала, девушек. Двое из них, по моему, учатся в моем классе.

— Вам что-то нужно?

— Нужно, — отвечает длинноногая блондинка, что стоит в центре их банды. — Поставить тебя на место нам надо.

— О чем вы говорите? — нервно сглатываю, чувствуя, как пульс бешено ускоряется.

— Берите ее, девочки, — не отвечая мне, говорит она. — Ведите в оазис ее.

В следующий момент с обеих сторон встает по одной из них. Они грубо хватают меня за локти и против моей воли ведут куда-то.

— Какой еще оазис? О чем вы говорите? — начинаю жутко волноваться.

Они меня игнорируют. Просто молча ведут куда-то, изредка переглядываясь между собой и хитро ухмыляясь.

Ох, и не нравится мне все это!

Девочки приводят меня на последний этаж, где в основном находятся рабочие помещения. Заводят в одну из ком-

нат здесь. Охаю от шока и восхищения одновременно.

Комнатка оказывается очень просторной. Выполнена в бело-розовом стиле и с различными девчачьими постерами на стенах. Внутри стоят небольшие диванчики, столики, огромный экран на всю стену. Но то, что шокирует меня больше всего — в середине комнаты, уютно расположившись на софе, находится очень довольный и явно что-то задумавший Суворов.

— Мы привели ее, Сережа, — писклявым голосом произносит блондинка, наматывая прядь волос на палец и выпячивая немаленькую грудь на всеобщее обозрение.

— Спасибо, девчонки, с меня полагается. А теперь оставьте нас наедине.

Те, не сказав ни слова, разворачиваются и уходят. А мне так и хочется крикнуть им вслед, чтобы они остались. Потому что лучше с компанией этих барби, чем с этим психом.

— Что тебе нужно? — резко спрашиваю я. — И для чего надо было приводить меня таким образом?

— Чтобы ты немного напряглась, — хмыкает наглец. — А нужно мне, чтобы ты со мной поиграла.

— Поиграла?

— Да, в одну взрослую игру, — ухмыляется, окончательно вводя в ступор.

Мамочки! Что этот человек опять задумал?!

— В какую такую взрослую игру? Что ты несешь, Суворов?! — возмущаюсь я, начиная жутко волноваться. — За-

канчивай этот детский сад! У нас через десять минут урок по химии начнется!

Моя пламенная речь не особо произвела на него впечатление. Этот подонок лишь скучающе зевнул и раздраженно закатил глаза.

— Можешь забыть про уроки — сегодня ты будешь развлекать меня, — ухмыляется и подмигивает мне.

— Я тебе клоун что ли?! Никого я развлекать не буду!

Разворачиваюсь и собираюсь уходить, но следующие его слова заставляют меня остановиться, как вкопанную.

— Видела тех девочек, что привели тебя? Они мои фанатки, — довольно заявляет он. — и у меня почти вся школа таких фанаток.

— Мне-то с этого что? Зачем ты мне все рассказываешь?

— Я сделаю так, что они превратят твою жизнь здесь в ад. Натравлю их на тебя. И тогда тебе придется очень несладко. Сама сбежишь из этой школы на следующий же день. Хочешь этого?

Сжимаю кулачки, сдерживая ярое желание ударить этого придурка. Какой же он злой! Чертов шантажист, который добивается всего гнусными угрозами.

— Не хочу, — цежу я.

— Тогда нефиг выпендриваться — села и делаешь, что я тебе говорю, — холодным, подавляющим тоном произносит он. — игрушка, — издевательски добавляет, заставляя меня покраснеть от стыда.

Как же он меня раздражает! Выводит из себя любым действием и фразой. Готов на все пойти лишь бы побесить меня.

А еще мне противно собственное бессилие. Жалкая беспомощность. Суворов обращается со мной, как с куклой, а я даже никак ему ответить не могу. Ничтожество.

Скрепя сердцем, присаживаюсь напротив этого подлеца. Он довольно хмыкает и, облокотившись локтями на колени, приближается ко мне.

— Хочешь узнать, во что мы играть будем?

— Ну и во что?

— В «Правду или раздевайся».

Хмурюсь, ни разу ни слышав про такую игру. Я знаю про «Правду или действие» и даже играла пару раз с одноклассниками. Но вот про то извращение, что он только что назвал, я не слышала. Может Суворов сам выдумал этот бред?

— Что еще за бред?

— Это не бред, а моя самая любимая игра, — недовольно цокает. — Правила очень просты — я задаю вопрос, ты отвечаешь честно. Если не захочешь отвечать или солжешь, снимаешь с себя одну вещь.

Шокировано округляю глаза и застываю, когда слышу это. Что за пошлятину придумал этот придурок?!

— Не буду я этим заниматься! — восклицаю я яростно, вскакивая с дивана. — Я тебе не куртизанка какая-то!

— У тебя нет выбора, мышка, — хмыкает Суворов. — Да и чего ты так взбесилась? Будешь отвечать честно, оста-

нешься в одежде. Так что просто не ври и все.

Тяжело вздыхаю, присаживаясь на место. Легко сказать ему. Неизвестно ведь, какие этот полоумный вопросы придумает. Может будут те, которые не подобает спрашивать у малознакомой, приличной девушки.

Но делать нечего. Либо я терплю унижения перед этим идиотом, либо перед всей академией.

— Вижу, ты согласна, — кивает с противной улыбочкой на лице. — Тогда начнем. Я, как джентльмен, уступлю право быть первой даме.

Фыркаю, вовсе не считая этого наглеца джентльменом. Будь он им, так бы себя точно не вел!

Тщательно роюсь в своих мыслях, пытаюсь придумать какой-нибудь интересный вопрос. Но ничего так сразу на ум и не приходит.

— Какой твой любимый предмет? — спрашиваю абсолютно банальный вопрос.

— Какая скукотень, — удрученно вздыхая, реагирует одноклассник. — Не хочу на него отвечать.

В следующий миг он стягивает с себя широкую, черную футболку и открывает вид на свой мускулистый торс.

Тут же заливаюсь румянцем и залипаю на его поджарое, накаченное телосложение. Сканирую взглядом его четко очерченные кубики, чувствуя, как в горле пересыхает от дикого желания прикоснуться к ним. Ощутить действительно ли они такие твердые, как кажутся на первый взгляд.

— Итак, теперь мой вопрос, — выводит меня из пагубных размышлений, которые не должны присутствовать у приличной и скромной девушки. — Ты хочешь потрогать мой пресс?

Вся покрываюсь красными пятнами от стыда. Опускаю взгляд, прикусив губу. Отвечать ему правду я не хочу. Если признаюсь ему, то растеряю последние остатки своего достоинства перед этим монстром. Потешу его огромное эго и повышу и без того высоченную самооценку. Он такими темпами до небес взлетит.

— Нет, — твердо произношу я.

— Врешь.

— Не вру! Не думай, что все вокруг обожают тебя и готовы в ноги кланяться! Мне абсолютно все равно на тебя!

— Если все равно, так почему покраснела так? — насмешливо выгибает бровь. — Со мной такие фокусы не прокатят, игрушка. Тебе придется снять одну вещь за то, что солгала.

В какое же болото я влезла...

6 глава

СУВОРОВ

— Если все равно, так почему покраснела так? — насмешливо выгибаю бровь. — Со мной такие фокусы не прокатят, игрушка. Тебе придется снять одну вещь за то, что солгала.

С блаженной улыбочкой наблюдаю за тем, как она очаровательно краснеет и выпучивает чудесные глазки. Щеки надувает, как хомяк, а маленькие губки плотно сжимает. До чего забавная у нее реакция.

— Не собираюсь я ничего снимать, извращенец! — кричит, обнимая себя худенькими ручками в попытке закрыться от меня. — Я не солгала, а сказала правду, чертов нарцисс! Хватит уже убеждать себя, что каждый человек в этом мире молится на тебя!

Закатываю глаза на ее глупые попытки выкрутиться из этой ситуации. Ну из кого эта игрушка делает дурака? Я ведь прекрасно видел ее глаза в тот момент, когда я снял футболку.

Она смотрела жадно, с огромной страстью. Так, как не подобает скромной девочке отличнице. Мышка желала прикоснуться ко мне, просто не признается мне, ведь не хочет растерять последние остатки гордости.

— Снимай, — тоном, не терпящим возражения, произношу я. — Правила есть правила.

Мышка злится. Не хочет мне подчиняться. Но выбора у нее.

Наконец, рыжуля тянется ручками к пуговицам на пиджаке и расстегивает его. Медленно снимает и тут же обнимает себя. Так, словно на ней вообще одежды не осталось.

Выдавливаю смешок, наблюдая за этой маленькой свеклой, которая с каждым раз становится все краснее и краснее. И от этого еще более очаровательной

— Видишь, как просто. И истерик показывать не нужно было.

Смирнова злобно зыркает на меня, как нахохлившийся воробушек, и что-то бурчит под нос. Проклинает меня, скорее всего.

— Твоя очередь.

Она хмурится и поджимает губки, придумывая у себя в голове вопрос.

— Чем я тебе так насолила? — спрашивает со вселенской тоской в голосе и смотрит так отчаянно, что даже совестно становится.

— Слишком дофига на себя берешь и чересчур много выпендриваешься — не люблю таких.

Говорю не всю правду. Умалчиваю про то, что она влечет меня. Так, как никто раньше. И это чертовски раздражает!

— Я так и знала, что ты так ответишь, — хмыкает Смирнова.

— Значит, ты и сама понимаешь, что неправильно себя

ведешь, — делаю вывод я, но она на это лишь глаза закатывает. — Моя очередь. Какой твой самый грязный секрет?

Мышка хмурится и становится очень озадаченной. Строит из себя невинную овечку. Сейчас скажет, что у нее и во все их нет.

— У меня его нет, — пожимает плечами. — Спроси что-нибудь другое.

Бинго. Так и знал, что она так скажет.

— Э, такое не проканает — либо отвечаешь, либо снимаешь с себя одежду.

— Но у меня и вправду его нет! — возмущено пыхтит и надувается как хомяк.

— Значит раздевайся.

Смирнова шокировано хлопает зелеными глазками и то открывает рот, то закрывает. Будто собирается что-то сказать.

С удовольствием наблюдаю за этим зрелищем, получая лютый кайф от этого потерянного вида, как у слепого котенка.

Я никогда не играл в эту идиотскую «Правду или раздевайся». Не уверен даже, что такое вообще существует. Я придумал игру этой ночью. Хотел застать эту пигалицу врасплах и у меня получилось.

Она выглядит напуганной и одураченной. Теперь-то уж мышка поймет, что со мной шутки плохи и будет уважать меня. Начнет покорно слушаться и исполнять приказы.

— Ты ненормальный, — качает головой мышка. — А еще не умеешь играть по правилам.

— Разве я как-то нарушал правила? — деланно ужасаюсь.

— Ну что ты, — миленькой и острой, как нож, улыбочкой одаривает меня. — Просто придумываешь их на ходу.

Приподнимаю брови, с усмешкой поглядывая на нее. Сканирую взглядом хрупкое тельце и глазами даю понять, чтобы поскорее сняла с себя что-нибудь. Пыхтя от возмущения и несправедливости, пигалица стаскивает с себя потрепанные, дешевые лоферы, оставшись в одних белых носочках. Поджимает под себя крохотные ножки, вся сжавшись от дискомфорта.

А я нервно сглатываю, чувствуя, что даже вид ее маленьких, облаченных в белые, кружевные носочки, ножек заводит меня.

Что за бред вообще? С каких пор я стал так реагировать на девушек?! Вроде давно уже не двенадцатилетка.

— Теперь я! — восклицает она, потихоньку входя во вкус. — Сколько у тебя было девушек? — спрашивает в попытке смутить меня. Только вот такие детские вопросы меня лишь забавляют.

— Настоящих не было, — твердо произношу, смотря прямо в ее чудесные глаза. — А ежедневно было дофига. Так и не вспомню всех.

— Ежедневно? — пораженно шипит Смирнова. — Это так ты этих бедных девушек называешь?

— Именно.

— Ты... — качает головой, с презрением смотря на меня.

— омерзителен.

Скучаяще зеваю, слыша такое не в первый раз, так что у меня уж иммунитет.

— Они ведь сами заслуживают того, чтобы их так называли. К нормальным девчонкам я так не отношусь.

Я не считаю телок, что готовы залезть ко мне в трусы по первому же зову, приличными барышнями. Они не те, с кем можно создать семью и сильно полюбить.

Они ежедневки. Те, с кем ты проведешь ночь и забудешь о них навсегда. Даже лица толком не вспомнишь.

Таких невозможно полюбить и в них нет того, что есть в скромных девушках.

В них нет того, что притягивает с первого взгляда.

Они обычные куклы и все как на подбор одинаковые.

— Ладно, продолжаем...

— Постой! — перебивает меня. — Ты не ответил на вопрос. Так что теперь ты должен снять с себя что-нибудь.

Здрасьте, приехали! Ну вот от этой скромняшки я такого точно не ожидал.

— Я ведь ответил.

— Ты уклонился от ответа, не назвал точное количество, — умничает эта выскочка. — Сам ведь говорил, что так нельзя.

— Так не терпится меня раздеть? — ухмыляюсь, застав-

ляя эту овечку засмущаться. — Ну раз уж дама так отчаянно просит.

— Не надумывай себе лишнего, — гордо задирает нос кнопку. — Правила есть правила.

Втянулась мышка. Теперь тоже пытается меня обдурить.

Под ее стушевавшийся вид стаскиваю кроссовки и кладу рядом с ее обувью. Окидываю их взглядом, сравнивая, и слегка посмеиваюсь.

Ее маленькие, потрепанные туфельки на фоне моих новых, громадных кроссовок за восемьдесят тысяч смотрятся комично.

— Продолжим, — говорю я, привлекая ее внимание. — Ты хочешь, — склоняюсь к ее ушку и шепотом произношу, вызывая мурашки на белоснежной коже. — чтобы я тебя поцеловал?

— Нет! — резко отвечает она и отодвигается, краснея хуже некуда.

Врет ведь, коза. Хочет. Страстно желает. Об этом все ее тело кричит. Она просто его сигналы еще не до конца улавливает.

— А ты в курсе, что когда врешь, у тебя ушки краснеют? — использую старую уловку, чтобы добиться правды и это срабатывает. Смирнова в тот же миг прикасается к маленьким ушам, взволнованно прикусив нижнюю губы. — Попа-лась, мышка. Снимай с себя рубашку.

Из одежды на ней остались только рубашка, белые носоч-

ки и юбка.

— Вот еще! На мне еще носки остались!

— Не-а, — качаю головой. — Носки идут вместе с обувью, — придумываю новое правило.

— Я не буду снимать рубашку! — обхватывает себя руками, смотря на меня круглыми, как два блюдца, глазами.

— Таковы правила, игрушка, и их надо соблюдать.

— Да ни за что!

Я знал, что так будет, поэтому припрятал козырь в рукаве.

Все это я записывал на камеру. Для компромата на эту рыжую. А то мои угрозы на нее уже перестают быть такими эффективными.

— Тогда придется показать эту видеозапись всей академии, — деланно грустно вздыхаю.

— Какую видеозапись? — настораживается она. — Ты что, снимал это все на камеру?! — кричит, оглядываясь по сторонам в попытке найти ее.

— Ага, — лениво отвечаю я.

— Зачем?!

— Вот для таких ситуаций, — хмыкаю, с удовольствием разглядывая ее взбешенное личико. — Снимай рубашку, если не хочешь, чтобы про это узнали все. Плохие последствия тебя ждать будут в таком случае.

Она отрешенно прикрывает глаза, потирая узенькую переносицу. Смотрит на меня исподлобья со сжатыми, слегка дрожащими губами. Так, словно вот-вот расплатится.

Становится как-то неуютно, когда вижу, как ее глаза заблестели от выступивших слез. Ухмылка тут же пропадает с моего лица. Появляются новые чувства. Те, которые я никогда не испытывал до этого.

Сожаление. Стыд.

Становится стыдно за свое поведение. За то, что довел эту мышку до слез.

Когда совесть, которой у меня не было все семнадцать лет моей жизни, съедает меня изнутри, я решаю прекратить это. Пусть и очень хочу посмотреть на то, что находится под ее рубашкой.

Однако не успеваю я и слова промолвить, как Смирнова дрожащими руками расстегивает первую пуговицу.

Застываю с открытым ртом, не в силах и звука вымолвить. Просто слежу за ее действиями, как идиот какой-то.

Чувствую, как в горле пересыхает, а все мышцы напрягаются. Сжимаю челюсть и кулаки, чтобы удержать себя в руках. Боюсь на нее наброситься, как дикий зверь и окончательно спугнуть.

Когда уже виднеется маленькая, аккуратная грудь в белом, обычном лифчике, дверь оазиса распаивается.

Мышка пищит и прикрывается, а я, злобно рыкнув, обращаю внимание на вошедшего. И с удивлением обнаруживаю там своего отца.

Да твою ж. Его только здесь не хватало.

7 глава

КАТЯ

Наспех накидываю на себя пиджак и обуваю свои лоферы, алея как мак. Статный, высокий мужчина, который смутно кого-то напоминает, застал нас в самый неподходящий момент. Теперь неизвестно, что он обо мне подумает!

А если это окажется кто-нибудь из учителей, то быть мне опозоренной до конца учебного года. И все это из-за Суворова.

Мало того, что под давлением и угрозами заставил меня почти оголиться перед ним, так еще и не удосужился закрыть дверь! Так бы нас хотя бы не поймали.

— Так и знал, что здесь тебя найду.

— Ты помешал нам, — без каких-либо формальностей говорит этот ненормальный. — Выйди.

Шокировано округляю глаза и раскрываю рот, услышав, как этот полоумный разговаривает со взрослым человеком.

Перевожу взгляд на мужчину, который вовсе не выглядит удивленным. Так, словно уже привык к подобному.

— Ты в край уже обнаглел, щенок, — холодно произносит незнакомец. — Занимаешься непотребством прямо в школе.

— Мы вовсе ничем таким не занимались! Не подумайте неправильно! — взволнованно восклицаю я, с трудом сдерживая слезы. — Просто...

Мужчина кидает на меня хладнокровный, презрительный взгляд, заставляя замолчать.

Нервно сглатываю тугой ком и, опустив голову, чувствую, как по щекам текут слезы.

Какой же позор. За такое меня точно отчислят. И не видать мне светлого будущего.

Вернусь в свою маленькую деревушку. Да там и сдохну.

Если бы только знала, что меня ждет в этой академии, ни за что бы не приехала сюда.

Я думала, это мой шанс — вырваться из бедности и обеспечить родителей счастливым будущим.

Но, видимо, я ошибалась.

— Тебе-то что? — насмешливо говорит Суворов. — Завидуешь мне? У самого-то, наверное, уже давно и не стоит ничего, да?

С полными ужаса глазами поворачиваюсь к Сереже, взглядом давая понять, что тут он явно переборщил.

Какой бы у Суворова не был бы влиятельный отец, навряд ли он сможет отмазать его от наказания за подобное оскорбление.

— Закройся, — злобно цедит мужчина. — Быстро оделся. Буду ждать тебя в твоей комнате.

В следующий момент он разворачивается и выходит из оазиса, громко хлопнув дверью.

Тяжело вздыхаю, застегивая пуговички на рубашке до самого горла.

— Ты добился своего, — обращаю на него удрученный взгляд. — Теперь меня отчислят. Тебе-то ничего не будет, а вот...

— Кто тебя отчислит? Этот старый хрыч? — хмыкает Суворов. — Расслабься, это был мой отец. Не станет он тебя отчислять.

Удивленно приподнимаю брови, не ожидав такого поворота событий. Ясно теперь, почему они так похожи.

Облегченно выдыхаю, когда осознаю, что снова начала паниковать раньше времени.

Внезапно Сережа, перегнувшись через меня, тянется за какой-то вещью. Забываю, как дышать и с распахнутым ртом наблюдаю за тем, как его полуобнаженное тело находится в опасной близости.

От его мускулистого телосложения так и веет жаром и мужественностью. Оно пробуждает во мне очень странные ощущения, которые мне были неизвестны ранее.

Во рту пересыхает, низ живота тянет, а все тело пускается в мелкую дрожь. Появляется дикое желание прикоснуться к нему. Почувствовать, каковы на ощупь эти литые мышцы.

И я это делаю.

Ладонью притрагиваюсь к его крепким, мощным плечам, закусив губу. Ощущаю, как от моего прикосновения он напрягается. Смотрит на меня так, словно съест сейчас. Не оставит ни кусочка. А я смотрю в ответ и не в силах отвести взгляд от этих серых, как пасмурное небо в дождливый день,

глаз. Они так и притягивают меня.

— У тебя красивые глаза, — как завороченная шепчу я.

— Твои глаза в сотни раз прекраснее, — тихим, хриплым голосом произносит он. — Такие завораживающие, как у самой очаровательной ведьмочки.

Покрываюсь румянцем и взволнованно прикусываю губу. В следующий миг он переводит взгляд на мои губы, которые я, из-за дурной привычки, почти съедаю. Мягко схватив меня за подбородок, нежно проводит по губам, заставляя меня прекратить кусать.

— Не надо портить такую красоту, — томно тянет Сережа и тянется к моим губам.

Прикрываю глаза, ожидая, что он меня поцелует. Это будет мой первый поцелуй.

Но в последний миг нам мешают.

Раздается раздражающая трель звонка, которая портит весь момент. И в то же время отрезвляет обоих.

Суворов грязно выругивается и, злобно ответив на звонок и резко подхватив свои вещи, вылетает из комнаты, как метеор, даже не посмотрев на меня напоследок.

Хватаюсь руками за голову, не осознавая, что только что произошло.

Мы с Суворовым, законченным эгоистом, нарциссом и сволочью, почти поцеловались. А еще комплиментами друг друга одаривали. А я, к тому же, его лапала, как грязная девка.

— Какой кошмар.

Не могу понять, что мною руководило в тот момент, когда я прикоснулась ему. Просто сердце мне подсказывало, что я должна это сделать, а разум напрочь отключился.

Подумать только! Буквально десять минут назад я проклинала Суворова. За эту идиотскую игру с нечестными правилами, за то, что он заснял весь этот процесс на камеру и угрожал мне, за то, что заставил раздеться, хотя я этого не желала. Да за то, что довел до слез, в конце концов!

А я, вместо того, чтобы постоять за свою честь, лапала его так, как не подобает приличным девушкам.

Смотрела на него, как на седьмое чудо света и комплиментами осыпала.

Как же теперь забыть об этом? Как мне и дальше продолжать смотреть в его глаза, разговаривать с ним?

Кажется, что после сегодняшнего я даже и слова не смогу вымолвить перед ним.

Ему-то все равно. Таких «ежедневок», как он говорит, у него целый вагон и маленькая тележка. Так что не я первая, не я последняя.

— Ну и влипла же я.

Размышления мои прерывает звонок на перемену. Вздвигаю и подрываюсь с дивана. Я уже прогуляла один урок, следующий пропустить я себе позволить не могу.

Выхожу из комнаты, в который произошел настоящий хаос, и медленно бреду в сторону класса, где у нас сейчас будет

литература.

В кабинете натыкаюсь на нахмурившуюся Ксюшу, которая о чем-то спорит с Власовым, одним без БЕСов.

Завидев меня, она испытующе сканирует меня своими ярко-голубыми глазами, заставляя съежиться.

— Где ты была?

— Это долгая история, — тяжело вздыхаю и устало опускаю голову на руки.

— Я так понимаю, Суворов здесь замешен? — усмехается Ксю.

— Ага.

Не выдерживаю ее любопытствующего взгляда и выдаю ей все, что произошло за последний час. Когда сбрасываю этот груз со своих плеч, становится легче дышать.

— Говоришь, тебя к нему магнитом тянуло? — серьезно уточняет подруга.

— Да! Вообще не могу понять, что на меня нашло.

— И Суворов тебя поцеловать хотел?

— Угу, сам ко мне потянулся.

Соседка несколько минут все тщательно обдумывает, а потом выдает мне вердикт.

— У меня для тебя плохие новости — вы с Суворовым соулмейты.

— Соул... кто? — не в состоянии повторить, уточняю я.

— Соулмейты, — повторяет она. — Ну или по-другому родственные души. Вас притягивает друг к другу, будто маг-

нитом по той причине, что вы созданы друг для друга.

— Чего?

— Вы не сможете прожить друг без друга — вот чего!

Что. За. Бред.

Собираюсь высказать Ксюше свое мнение об этой дурацкой теории, но отвлекаюсь на входящего в класс человека. Им оказывается Суворов.

Он сканирует меня взглядом и кивком просит выйти из кабинета.

Краснею, не в силах даже посмотреть в его глаза, чего уж тут говорить про разговор.

Но делать нечего. Нужно идти и все прояснить.

Если бы я только знала, во что выльется наш сегодняшний порыв, никогда бы сюда не поступила.

8 глава

СУВОРОВ

Раздраженно отвечаю на звонок отца, который, как всегда, помешал мне в самый неподходящий момент.

— Тебя где носит? — цедит он. — Бросай уже свою шкуру и дуй сюда — разговор есть.

— Не смей так ее называть, — выйдя из комнаты, холодно произношу я. — Уже иду, черт побери.

Отключаюсь, не став слушать его крики и дальше.

Что только что было? Какого черта только что произошло?

Если бы старый хрен не позвонил мне, я бы ее, твою мать, поцеловал!

Поцеловал нищую, жалкую, наглуую выскочку! Ту, которую презираю!

Что мною руководило, когда я начал шептать ей комплименты и почти прикоснулся к пухлым губам этой пигалицы, я не знаю.

Просто разум помутился, а ее нежное прикосновение пробудило во мне дикие чувства, переполнявшие через край.

То, как она невесомо прикоснулась к моему плечу, заставило меня вспылать всем телом. Превратило в хищного зверя, который вот-вот накинется на свою добычу.

Ее растерянный, обиженный и заплаканный вид вывел ме-

ня на очень странные чувства. Те, которые я прежде не испытывал.

Хотелось ее обнять и защитить от всего мира, чтобы не боялась ничего и никого. В том числе, и меня.

А ее маленький ротик, которым она прошептал о том, какие у меня красивые глаза, окончательно снес мне башку. Отключил все тормоза напрочь. Со мной никогда такого прежде не было. Я ни к одной девушки подобного не чувствовал. Все это в новинку.

В который раз убеждаюсь, что эта мышка чертова ведьма, околдовавшая меня своими зелеными, волшебными глазами.

Вхожу в свою комнату, отгоняя все эти дурацкие размышления. Сейчас мне будет делать мозг старый хрыч, поэтому надо быть собранным.

— Ну неужели пришел, — язвит он. — Я думал, еще час со своей профурсеткой развлекаться будешь.

— Рот свой закрой, — хмуро отвечаю я. — Сказал же, чтоб ты ее так не называл.

Не знаю, почему, но мне неприятно слышать то, как Смирнову называют подобным образом. Батя и до этого не стеснялся в выражениях насчет моих ежедневок и меня это никогда ни капельки не трогало. Но сейчас вымораживает просто.

— Ты со мной так не разговаривай, щенок. Тявкала не выросла, чтобы ты мне указывал, кого и как мне называть.

— Ну да, куда уж мне до тебе, такого великого и офигенного, — саркастично говорю я. — Чего приперся сюда? — присаживаюсь напротив него, вальяжно закинув ногу на ногу.

— Поговорить с тобой серьезно надо. Ты совсем распоясался. Звонки мои игнорируешь, на всяких вечеринках шляешься, даже мать не слушаешь. Честь нашу с ней позоришь. Слишком взрослым себя почувствовал?

— Бать, мне через месяц восемнадцать, вроде, уже достаточно взрослый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.